

РОДОНОЧАЛЬНИК

VI. ПЕРВЫЙ ЗАВОД

Существует однако иная, более ранняя дата, которой придерживался, в частности, один из основоположников тульского исторического краеведения И. П. Сахаров, утверждавший (как и прочие, без ссылки на источник), что царь побывал в Туле еще в 1695 г., и именно к этому времени относивший начало строительства завода. Интерес к этой версии возрос после обнаружения датированного 1756 г. документа, в котором упомянут указ, на основании которого был основан Тульский завод. Год его — от сотворения мира 7203-й, что соответствует периоду с 1 сентября 1694 по 31 августа 1695 г. Конечно, более ранняя, чем принято, дата требует специальных усилий по адаптации ее к графику царских вояжей, но и отвергать ее без серьезных аргументов уже недопустимо.

Заметим, что факт появления «разрешительного» указа отнюдь не означает немедленного начала его реализации: не исключено, что строительство завода было начато лишь в следующем, 1696 году. Как бы то ни было, через год — 5 марта 1697 г. — Демидов сообщил Сибирскому приказу, что у него «на Туле дом и деревни и железных и мельнишных заводов и снастей железных и оружейных заведено не малое число, и многие заводы не довершены». Тульский завод строился.

Ко времени встречи тульского оружейника с царем жизнь Никиты миновала середину. Началась не похожая на первую вторая половина его жизненного пути — удивительная, почти беспрецедентная по высоте взлета, по масштабу задуманного и совершенного. И в этот, пришедший на смену «антюфеевскому», «демидовский» ее период, она была связана уже не только с Центральной Россией, с Тулой и Москвой, но и с Уралом.

Свой первый вододействующий металлургический завод Н. Демидов поставил на р. Тулице неподалеку от ее впадения в р. Упу — в настоящее время это место находится в черте современной Тулы. С момента образования Приказа артиллерии (1701 г.) завод находился в его общем ведении. В полную собственность Демидова он перешел по указу от 2 января 1701 г. Этот указ предоставил владельцу значительные льготы, в частности, позволил поднять заводскую плотину (пообещав компенсировать владельцам — тульским ямщикам — заливаемые заводским прудом земли), разрешил добывать руду в казенной Малиновой засеке, отвел значительные участки леса под рубку для пережога на уголь (в Щегловской засеке), разрешил приобретать для работы на Тульском заводе земли и крепостных. Но всего через полгода рубка леса, сочтенного пригодным для кораблестроения, была запрещена, что способствовало переориентации заводчика на более богатый ресурсами Урал. В начале марта 1702 г. Демидов добился передачи ему незадолго перед тем пущенного там Невьянского завода. Тульский же завод предписано было закрыть (вероятно — ради все того же «бережения» лесов), забрав у Демидова в казну с выплатой стоимости — соответствующее распоряжение было дано в апреле 1703 г. Предприятие предписано было принять в свое ведение воеводе; он должен был подсчитать имевшиеся на нем запасы угля и после их исчерпания «те заводы все разорить, и домны разломать». Передача, однако, затянулась: только в 1709 г. Демидов получил остаток причитавшейся ему денежной компенсации. Но к тому времени планы казны в отношении завода изменились, и в 1706 г. Демидову поручили заняться восстановлением запустевшего производства. Позже — в начале 1712 г. — рассматривался вопрос о размещении на его базе производственных мощностей создававшейся в это время в Туле казенной вододействующей мануфактуры — Тульского оружейного завода. В конце концов бывший демидовский завод решено было вернуть основателю (чему тот, вероятно, немало способствовал). Возврат был оформлен указом Адмиралтейства от 26 января 1713 г.; вскоре (в феврале) Демидов принял завод от комиссара Г. Племянникова.

Тульский завод на момент строительства представлял собой отвечавшую техническому уровню своего времени мануфактуру, совмещавшую производство и передел чугуна. Первоначально число домен на нем неизвестно, в 1714 — 1721 гг. их было две (работала, как правило, одна), с 1722 г. —

одна. Железная руда для них добывалась в Малиновой засеке к югу от Тулы. С самого начала своей истории завод по заказам казны изготавливал пушки (первый пушечный мастер — казенный кузнец Степан Баташев) и боеприпасы для них. Производилась и мирная продукция: железо связанное и прутковое (его использовали, в частности, тульские казенные кузнецы), чугунные котлы. Сведения о первоначальных объемах производства отсутствуют. После возвращения завода Демидову, с 1714 по 1725 г. на нем было выплавлено около 300 тыс. тонн чугуна, при этом годовая выплавка сильно колебалась: от 9,4 тыс. пудов в 1715 г. до 37,8 тыс. в 1721 г. Заметно колебалась и доля, которую тульский чугун занимал в совокупной выплавке демидовских заводов; в среднем она составляла около 10 процентов.

VIII. УРАЛЬСКАЯ ЭПОПЕЯ

Выдающимся вкладом Никиты Демидова в развитие отечественной металлургии явилась его деятельность по освоению нового горнометаллургического района страны — Уральского. Еще в марте 1697 г. Сибирский приказ интересовался отношением Никиты к перспективе переезда на Урал. Тогда Демидов отнесся к этой идее без энтузиазма («для железных заводов в Сибирь самому ему, Никите, на житье ехать немочно»), хотя отвечал, в общем, достаточно уклончиво, дипломатично. Ситуация изменилась после запрета Демидову рубить под Тулой засечный лес. После «словесного» челобитья и последовавших за ним хлопот, 4 марта 1702 г. Никите Демидову был отдан Невьянский завод на р. Нейве. В мае того же года он был принят его приказчиком от верхотурского воеводы.

Сам Демидов, как ни стремился, смог добраться до Урала лишь через полгода. Его задержала организация выполнения силами Оружейной слободы большого казенного заказа. Дважды в течение года (в октябре-декабре 1702 г. и в октябре — начале ноября 1703 г.) приезжал он на Невьянский завод, которым в его отсутствие управлял сын Акинфий. Первые отлитые здесь демидовские пушки (а также железо) были отправлены в Москву еще в январе 1703 г., в пункте назначения их получили в марте. За ними последовала большая партия в 12 тыс. пудов, доставка которой была завершена весной 1704 г. Продукция демидовских заводов — Тульского и Невьянского — сыграла важную роль в преодолении затруднений, возникших в начале Северной войны в связи с прекращением поставок железа из Швеции. Значителен ее вклад и в последующие победы русской армии в войне со шведами.

В 1704 г. Демидов перевозит на Урал свою большую семью. Через 7 лет, в отдельной записи 1711 г. Никита указывает, что себе с женою и старшим сыном оставляет «московский свой двор, да сибирские заводы, да крестьян з землею». Если отсутствие в этом ряду тульского двора — не случайность и не дефект текста, напрашивается вывод, что в 1711 г. Никита Демидов (отец), передав свой двор в Туле сыну, окончательно выпал из корпорации тульских казенных кузнецов, а фактически — и из числа «туляев» (подразумеваются под ними не уроженцы, а жители Тулы). Незадолго до этого, а именно 23 июля 1710 г., перепись, произведенная на демидовском Невьянском заводе, зарегистрировала там «двор ружейного мастера и камисара Никиты Демидова, в нем живет сын его Акинфий Никитин». Никита Демидов в качестве живущего на этом невянском дворе упомянут не был, возможно, именно потому, что в это время он еще владел двором в Туле и именно по этому месту «прописки» платил положенные подати. А вот в содержащей сведения о торгующих туляках «Ведомости от тульских земских бурмистров» (около 1720 г.) отмечены уже только его сыновья — Григорий и Никита Никитины дети Антиюфеевы. Их отца здесь нет, хотя в Туле находился его завод, и здесь, несомненно, реализовывалась часть его продукции. Аналогичную картину рисуют сказки тульских оружейников 1723 г.: из «птенцов» демидовского гнезда сведения о своих семьях дали Григорий Никитин сын Антиюфеев и Никита Никитин сын Демидов. Ни родоначальник, ни его старший сын сказок в Туле на этот раз не оставили.

Последующая производственная биография Демидова связана преимущественно с Уралом. Он создавал здесь новые промышленные предприятия, налаживал на них работу, внес большой вклад в освоение уральских горных богатств. Им были построены заводы: Шуралинский молотовый (пущен в 1716 г.), Бынгровский молотовый (1718), Верхнетагильский доменный (1720), Выйский доменный, молотовый и медеплавильный (1722), Нижнелайский молотовый (1722) и в будущем самая крупная жемчужина в железной короне демидовских заводов Урала — Нижнетагильский доменный, молотовый и медеплавильный завод, пущенный в 1725 г., через месяц после смерти основателя.

Важную роль в становлении уральских заводов Демидова, да и в целом Уральского горно-металлургического региона, сыграл технический опыт мастеров старой Тулы. Несмотря на то, что в начальный период своей истории Тульский завод еще не был полностью укомплектован квалифицированными кадрами, тотчас после передачи Невьянского завода Демидов начал отправку своих мастеров на Урал. 15 лет спустя 10% работающих на этом заводе составляли туляне. В связи с этим не удивительно широкое распространение на демидовском Урале топонимов тульского происхождения (тульскими, например, называли целые районы в при заводских поселках).

Одновременно с освоением природных богатств Урала Демидов развивал производство и в Центральном металлургическом районе, хотя в нем масштаб его деятельности был несравненно скромнее. Вместе с сыном Григорием в 1707 г. он построил здесь всего один завод — Дугненский в Алексинском уезде на р. Дугне. Впоследствии завод перешел к младшему сыну родоначальника Никите Никитичу. Какое-то участие Никита (отец), возможно, принимал еще в одной промышленной затее сына Григория: в строительстве Верхотулицкого (Старогородищенского) завода на р. Тулице.

После возвращения Демидову Тульского завода окончательно закрепились схема базирования его промышленного хозяйства на двух значительно удаленных друг от друга производственных площадках — тульской и уральской. Одновременно складывается и специализация каждой из них. Тульский завод из числа демидовских был единственным, способным обеспечить выполнение не очень крупных, но срочных казенных заказов, предназначавшихся, как правило, для военных ведомств (артиллерийского и Адмиралтейства). А основную массу металла выпускали уральские предприятия, при этом их главной продукцией являлось железо, спрос на которое был повсеместным и сравнительно устойчивым.

**Игорь ЮРКИН, зав. кафедрой Тул ГУ.
(Продолжение следует).**